

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800021466-8

Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6)¹

[Review:] Estate Real — Estate Literary: Vectors of Creative Transformation. Ed. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p. (Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6) [In Russ.]

Коллективная монография “Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования” (сост., отв. ред. О.А. Богданова) является продолжением научной книжной серии “Русская усадьба в мировом контексте” (см., например: [1]), созданной в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН в рамках проекта Российского научного фонда “Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд” (№ 18-18-00129; сроки реализации: 2018–2020). Рецензируемый шестой выпуск указанной серии подготовлен в 2021 году по итогам Международной научной конференции “Усадьба реальная — усадьба литературная”, проведенной ИМЛИ РАН совместно с Государственным литературно-мемориальным музеем-заповедником А.П. Чехова “Мелихово” в сентябре 2020 года и при финансовой поддержке последнего.

В издании представлены работы 23 авторов из разных городов России (Москвы, Оренбурга, Екатеринбург, Твери, Перми, Санкт-Петербурга) и ряда зарубежных стран (Беларуси, Испании, Японии, Италии), что обеспечивает широкий пространственный охват и многоаспектность представляемого труда. Композиционное решение книги включает в себя и хронологический, и проблемно-тематический подходы, что обеспечивает целостность и в то же время многовекторность исследования. Как и в других выпусках серии, предлагается комплексный подход к феномену усадьбы в литературе (не только отечественной,

но и мировой), не ограничивающийся решением проблем краеведческого или историко-реставрационного характера. Само выделение и системная характеристика “усадебного топоса” позволяют проследить динамическое развитие этого явления не только по временной вертикали (история воплощения “усадебного мифа” в художественных произведениях), но и по горизонтали: общее и частное, единое и отличное в жизни усадьбы и замка, сельской усадьбы и дачного поселка, их лингвостилистические отражения в тексте.

Компаративный аспект дает возможность обозначить универсальность “усадебного топоса” вне зависимости от национальной традиции и географического расположения (например, в статье испанских ученых Х.Л. Кальво Мартинеса и Н.Н. Арсентьевой «Философия уединения (тема *Beatus ille*) в “усадебной” поэзии Европы: Гораций, Фрай Луис де Леон, И.А. Бунин»), а также проследить путь “культурной преемственности от эллинистических колоний античности до современности” [2] в контексте родовой усадьбы, как это видно в статье японского ученого В.Э. Молодякова “Усадьба Шарля Моррасса *Chemin de Paradis*: конструирование смыслов”. Интермедийность усадебных сюжетов, естественность их перехода из литературных в скульптурно-живописные воплощения ярко показаны в статье Е.Е. Дмитриевой “Сборник басен под открытым небом: состязание поэтов в Версальском лабиринте”.

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00051: «Усадьба и дача в русской литературе XX-XXI вв.: судьбы национального идеала»), <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

В рамках издания выполняются масштабные задачи фундаментального характера: верификация основных категорий, связанных с исследованием “усадебного топоса”, обсуждение и определение трансформаций “усадебного сверткста” русской литературы. Особенное внимание в сборнике уделено семиотике усадьбы уже в так называемый постусадебный период (т.е. после исчезновения владельческих усадеб в Советской России), что открывает отдельное поле для изучения: феномен памяти, соотношение ментальных процессов и “социокультурной деконтекстуализации образа усадьбы” [2]. Таким образом, в коллективной монографии представлены и историко-литературный подход в осмыслении феномена усадьбы, и междисциплинарный – сочетание элементов гуманитарной географии, музеологии, философии, социальной экономики, фольклористики, теоретико-литературного анализа, а также рассмотрение явлений в мировом контексте.

Отдельного внимания, как представляется, заслуживает новаторский подход, связанный с установлением связи и взаимовлияния психологии как внутреннего рефлексивного взгляда и внешнего усадебного пространства, который можно назвать психопэтикой пространства. Этому вопросу в первую очередь посвящена статья Ю.В. Шевчук «Самонаблюдение» в пространстве: русская усадьба в лирике Анны Ахматовой 1910-х гг.», в которой акцентируется субъектная сторона организации лирики, ставится вопрос о семантическом значении пейзажа как движущегося зрения.

Особое внимание в исследованиях уделено анализу эго-документов и артефактов усадебной жизни, позволяющему не дистанцироваться от непосредственного жизненного опыта авторов, не терять связи между архитектурным текстом, т.е. эмпирической реальностью, и текстом литературным, вымышленным. Так, в коллективной монографии представлены “вторичные мемуары” потомков тверских помещиков Вульфов – друзей А.С. Пушкина – А.Н. Понафиной, О.Н. Вульф и А.Н. Болт (по архивным источникам), демонстрирующие сам процесс возникновения и формирования легенд и семейных преданий [3]. Освещается важный процесс трансформации и мифологизации образа семейной усадьбы последующими поколениями.

Безусловным новаторством представляется введение в научный аппарат исследования таких терминов, как “усадебный сверткст” (в статье белорусского ученого О.А. Гриневич

«Соотношение факта и вымысла в “усадебном тексте” В.В. Набокова», “дачный топос” (в разделе «У истоков “дачного топоса”»), а также “топос хутора”, генетически связанный с украинской литературой, в статье А.В. Тоичкиной «П.А. Кулиш-хуторянин и его “хуторская философия” в историософской перспективе XXI в.». Кроме того, важную роль, как нам кажется, в становлении методологии литературоведческого усадебоведения играет анализ геоэтики. В статье А.В. Фирсовой «“Сад Пастернака”: поэтическая матрица в ландшафте» представлено взаимодействие реального ландшафта и художественных тропов, когда сквозь пространство сада просвечивает сюжетное и художественное бытие, сад ментальный, образный [5].

“Усадебный миф” в теологическом свете как часть богоискательского вектора, представленный в работах Е.Ю. Кнорре «“Китеж советского времени”»: образ “небесной коммуны” в “усадебном мифе” М.М. Пришвина (на материале дневника писателя 1920–1950-х гг.)» и М.С. Акимовой “Усадьба реальная и усадьба литературная в судьбе и творчестве С.Н. Дурылина”, открывает такие новые коннотации, как “небесная коммуна” в творчестве М.М. Пришвина и автобиографические локусы в воспоминаниях С.Н. Дурылина. Поэтосфера усадьбы совмещает и телесное, и духовное начала, актуализирующиеся в категориях памяти и сохранения образа XX века. “Усадебный миф” приобретает новые значения, становится частью ушедшей культуры и традиции и требует не только ментального контекста, но и реального воплощения. Так, духовная реальность воссоздается Дурылиным в действительности из фрагментов зданий разрушенного Страстного монастыря. Как отмечает М.С. Акимова, “иколический образ дома-усадьбы сформировал свободное духовно-нравственное пространство в самые несвободные советские годы” [3]. Подобная трансформация – от образа усадьбы в памяти в усадьбу нового типа в новой реальности, сохраняющей важнейшие доминанты “золотого века” русской усадебной жизни – пушкинской эпохи – важнейшее наблюдение во всей книге.

“Усадебный миф” не столько деконструируется, сколько реконструируется, внимание к этому процессу в настоящем издании является логичным продолжением третьего выпуска серии “Русская усадьба в мировом контексте” – коллективной монографии “Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+” (М.: ИМЛИ РАН, 2020), однако в представленном труде акцент смещен на биографический контекст: роль

детства, этого истока памяти, в формировании быта и литературы в тяжелые, катастрофические периоды истории.

Особенно перспективным представляется исследование “дачного топоса”, этому вопросу уделено не так много исследований (Е.Н. Строгановой “Дачные сюжеты в женской прозе рубежа XIX–XX вв.” и итальянского ученого Э. Мари «О понятии петербургского “дачного фольклора” конца XIX – начала XX в.»), однако они позволяют обратиться не только к конкретным локусам (Петровско-Разумовскому, Любимовке, Парголово, Куоккале и др.), но и установить связи между литературой художественной и культурой народной, определяющие тип досуга в дачных местностях России начала XX века. “Дачный топос” оканчивается точкой совмещения высокой и массовой литературы, совершенно своеобразным пространством бытования культуры.

В статье О.А. Богдановой «“Усадебный текст” Георгия Чулкова: неомифология писательских имен в повести “Дом на песке”» практически впервые в науке исследованы особенности “усадебного топоса” в контексте символизма. Здесь выявлен его “неомифологический модус”, присущий литературе Серебряного века в целом, и рассмотрена одна из его граней – неомифология писательских имен, указывающая на принципиальную погруженность символистского “усадебного текста” в межнациональный литературный контекст.

Отметим также обращение многих авторов сборника к свежему литературному материалу, ранее практически не рассматриваемому в литературоведении: так, О.А. Богданова исследует малоизвестные повести и рассказы Г.И. Чулкова, М.В. Михайлова и А.В. Назарова – произведения Е.Н. Чирикова, Е.А. Андрущенко – мемуары Б.Н. Чичерина, Н.В. Прашерук – автобиографический роман нашей современницы Е.Р. Домбровской и т.д. Однако и В.Г. Андреева, и Ю.В. Доманский, и А.А. Журавлева, и Т.М. Жаглова, посвятившие свои работы известным писателям (Л.Н. Толстому, А.П. Чехову, И.А. Бунину и др.), смогли найти новаторские ракурсы в освещении усадебной темы в их произведениях.

Надеемся, что серия “Русская усадьба в мировом контексте” вскоре порадует читателей новыми выпусками, в которых получат дальнейшее развитие и теоретико-методологическое, и междисциплинарное, и компаративное направления, столь полно и разносторонне представленные в рецензируемом издании, и воплотятся в действительность стремления его авторов собрать и классифицировать литературный материал

рубежа XX–XXI веков в усадебно-дачном аспекте. Последнее, безусловно, вызовет интерес своей принципиальной новизной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+: Коллективная монография / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 344 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 3).
2. Богданова О.А. Живые корни литературных усадеб. Предисловие // Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 18–30. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6).
3. Строганов М.В. Берновские предания: дворянская усадьба в воспоминаниях ее питомцев XX в. Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 138–150. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6).
4. Акимова М.С. Усадьба реальная и усадьба литературная в судьбе и творчестве С.Н. Дурылина // Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 218–230. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6).
5. Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6).

REFERENCES

1. *Fenomen russkoj literaturnoj usad'by: ot Chekhova do Sorokina+*: *Kollektivnaya monografiya* [The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin+: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020. 344 p. (*Seriya “Russkaya usad'ba v mirovom kontekste”. Vyp. 3* [Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 3]). (In Russ.)
2. Bogdanova, O.A. *Zhivyye korni literaturnykh usadeb. Predisloviye* [The Living Roots of Literary Estates. Preface]. *Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya* [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 18–30. (*Seriya “Russkaya usad'ba v mirovom*

- kontekste*”. Вып. 6 [Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6]). (In Russ.)
3. Stroganov, M.V. *Bernovskie predaniia: dvorianskaia usad’ba v vospominaniakh ee pitomtsev XX v.* [Bernovsky Legends: a Noble Estate in the Memoirs of her Pets of the 20th Century]. *Usad’ba real’naia – usad’ba literaturnaia: vektory tvorcheskogo preobrazheniia: Kollektivnaia monografiia* [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 138–150. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Вып. 6 [Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6]). (In Russ.)
  4. Akimova, M.S. *Usad’ba real’naya i usad’ba literaturnaya v sud’be i tvorchestve S.N. Durylina* [The Real Estate and the Literary Estate in the Fate and Work of S.N. Durylin]. *Usad’ba real’naya – usad’ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniia: Kollektivnaia monografiia* [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph], ex. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 218–230. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Вып. 6 [Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6]). (In Russ.)
  5. *Usad’ba real’naya – usad’ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniia: Kollektivnaia monografiia* [Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation: Collective Monograph, ex. ed. Olga A. Bogdanova]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Вып. 6 [Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6]). (In Russ.)

П. А. Борисова (Ворон)
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
psklyadneva@gmail.com

Polina A. Borisova (Voron)
Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher of the A.M. Gorky Institute
of world literature of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
psklyadneva@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию: 24 апреля 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 4 июня 2022 г.
Статья принята к публикации: 29 июня 2022 г.
Дата публикации: 31 августа 2022 г.

Received by Editor on April 24, 2022
Revised on June 4, 2022
Accepted on June 29, 2022
Date of publication: August 31, 2022

Для цитирования: Борисова (Ворон) П.А. (рец.) Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 6) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 4. С. 115–118. DOI: 10.31857/S160578800021466-8

For citation: Borisova (Voron), P.A. (Rev.) *Usad’ba real’naya – usad’ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniia: Kollektivnaia monografiia*. sost., otv. red. O.A. Bogdanova. M.: IMLI RAN, 2021. 384 s. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Вып. 6) [[Review:] Estate Real – Estate Literary: Vectors of Creative Transformation. Ex. ed. Olga A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 384 p. (Series “Russian Estate in a Global Context”. Iss. No. 6) [In Russ.]]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 4, pp. 115–118. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800021466-8